

Гёте И. В. Научные сочинения. Том 1. Образование и преобразование органических существ (морфология). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 695 с.

Рецензию следовало бы назвать «Биология И. В. Гёте с научно-антропософской точки зрения». Так уж исторически сложилось, что «отец» антропософии Рудольф Штейнер первоначально получил известность в 1880–1890-е гг. как редактор и толкователь естественно-исторических сочинений Гёте. Неудивительно, что в неокантианской и позитивистской науке это обстоятельство принято замалчивать, не говоря уже о советском «гётеведении».

Трехтомник научных сочинений Гёте выходит по инициативе московского «Фонда терапевтической эвритмии» под редакцией и с примечаниями С. В. Казачкова. Ряд биологических комментариев (45 из 674) дан Г. Ю. Любарским. Подключены также такие учреждения, как Российский государственный архив литературы и искусства и Архив Российской академии наук. В первый том включены морфологические работы Гёте (как известно, термин «биология» появился лишь в начале XIX в., а прижился в науке гораздо позднее; а вот термин «морфология» введен как раз Гёте). Далее следует ожидать томов по физике (учение о цвете, учение о звуке) и геологии с метеорологией.

Биологические сочинения Гёте известны русскому читателю по двум переводам – В. О. Лихтенштадта¹ и

И. И. Канаева². В сборнике «Избранные философские произведения» напечатаны в основном выборочные переводы из изданий 1920 и 1957 гг.³ История еще одного, несостоявшегося, издания разобрана в комментариях к рецензируемой книге. Она, на мой взгляд, довольно печальна и заслуживает особого внимания. В 1929 г. было принято решение об издании 13-томного собрания сочинений Гёте, и в последний, 13-й, том предполагалось поместить научные сочинения великого немца. Редактировать этот том согласился В. И. Вернадский. Перевод большинства текстов был осуществлен известным историком и педагогом И. М. Гревсом. Переводы были отредактированы специалистами-биологами и даже носителем немецкого языка, но вскоре некоторые редакторы были репрессированы. В 1941 г. Госиздат расторг договор с Вернадским, и это издание не состоялось. Вводный очерк Вернадского был опубликован уже посмертно, в 1946 г., в «Бюллетене Московского общества испытателей природы». Редактор рецензируемого тома обнаружил почти полное совпадение переводов Канаева, опубликованных в 1957 г. (его первого переводческого опыта, заметим в скобках), с архивными текстами переводов Гревса: «По нашему мнению, сравнение переводов позволяет убедиться, что

¹ *Лихтенштадт В. О.* Гёте: борьба за реалистическое мировоззрение. Искания и достижения в области изучения природы и теории познания / Под ред. и с предисл. А. Богданова. Пг., 1920.

² *Гёте И. В.* Избранные сочинения по естествознанию / Пер. и комм. И. И. Канаева, ред. Е. Н. Павловский. Л., 1957.

³ *Гёте И. В.* Избранные философские произведения / Ред. Г. А. Курсанов, А. В. Гулыга. М., 1964.

большая часть морфологических статей, вошедшая в издание 1957 г., отличается от переводов Гревса только незначительными изменениями [...] Дать документированные ответы на возникающие здесь вопросы – дело архивистов и историков, наша обязанность ограничиться констатацией приоритета (переводов И. М. Гревса – *К. М.*)» (с. 509–510).

Композиционно основной текст книги состоит из трех больших разделов: 1) сочинения, изданные при жизни Гёте; 2) неизданные очерки, вместе с черновиками и набросками, и 3) в качестве приложения идут вводные статьи Р. Штейнера к работам Гёте по естествознанию. Для первых двух разделов использованы в основном переводы Гревса, Лихтенштадта, Казачкова и др. Некоторые материалы – «Три благоприятных отзыва», «Другие знаки дружеского расположения», «Дальнейшие работы и материалы», «Распыление, испарение, выделение капель», еще две статьи о распылении, «Вместо введения», некоторые афоризмы, девять работ из первого раздела и три статьи из второго раздела (из «Материалов к трактату по общей морфологии») – публикуются на русском языке впервые.

Приложение – пять вводных статей Штейнера к работам Гёте по естествознанию – также публикуется на русском языке впервые. Четыре статьи переведены В. М. Бакусовым, известного своими переводами Ф. Ницше, и одна – Е. С. Смирновым. Этой последней персоне посвящен краткий биографический очерк (с. 619–620). Евгений Сергеевич Смирнов (1898–1977) в течение 30 лет заведовал кафедрой энтомологии в Московском государственном университете; в своих ранних работах 1920-х гг. он постарался применить теорию типа

Гёте к зоологической систематике. Похоже, он состоял в теософских и антропософских кружках и даже в 1940-е гг. сохранил свой интерес к этому направлению. В его библиотеке хранился ряд книг Штейнера, а в архиве были обнаружены рукописи переводов таких сочинений, как «Философия свободы», «Мировоззрение Гёте» и др. Эти материалы до сих пор опубликованы лишь фрагментарно.

Справочный аппарат очень велик и занимает почти треть общего объема книги. Помимо подробных примечаний это и список изданий научных сочинений Гёте, и краткий очерк о Гёте как естествоиспытателе-биологе (по пунктам, с чисто немецкой пунктуальностью, от «А» до «Н»), и история несостоявшегося тома под редакцией Вернадского, и хронология работы Штейнера «над изданием научных произведений Гёте и обоснованием его идей», и краткая биография Смирнова, и перечень публикаций в журнале Гёте «О естествознании вообще, преимущественно о морфологии» в серии «О морфологии», и именной и терминологический указатели, и, конечно же, подробный список литературы.

Главные чувства и ощущения, которые возникает при знакомстве с текстами, приложениями и комментариями рецензируемой книги, – вот, наконец, настоящий Гёте, очищенный от шелухи неокантианства и позитивизма. Задача нового издания – показать аутентичного Гёте-ученого на исчерпывающем материале. «...У читателей, питающих теоретическую антипатию ко всякому мироощущению, отличному от мироощущения, выраженного И. Кантом, никакое обоснование *гётеанства* (так в оригинале – *К. М.*) интереса, вероятно, не вызовет...» (с. 512).

В рамках краткой рецензии неуместно обсуждать базовое понятие прарастения (*Urpflanze*) Гёте. Замечу только, что штейнеровская – научно-антропологическая трактовка Гёте предполагает значительную роль сверхчувственного опыта (помимо чувственного) в научном познании. Речь идет о «созерцательной способности суждения» (интеллектуальном созерцании), ни в коем случае не о мистике. При этом Гёте однозначно чужд умозрительному естествознанию натурфилософии XIX столетия, на что указал еще Вернадский в своем очерке 1946 г.: «В чем же характерное отличие научных приемов Гёте? Более поздние исследователи считали себя вынужденными формализовать предмет изучения заранее и потому создавали теории либо о морфологической симметрии, либо о типах эмбрионального развития, либо о закономерных рядах форм [...] Гёте действовал иначе: исходя из общего представления о некоторой идеальной динамике целого и его частей, он помещал в центр внимания одну часть за другой – так, что сравнительный ряд подобных частей позволял ему приходить к разного рода обобщениям относительно общего устройства предмета исследования (типа). Никак не предвещая характера будущих выводов – эволюционного, эмбриологического или конструкционного, – ученый следовал за тем, что ему подсказывал сам ряд изучаемых форм» (с. 593, прим. Г. Ю. Любарского). Несмотря на то

что редактор-составитель тома подчеркивает, что он не совсем архивист и историк (с. 510, см. цитату выше), а, скорее, мыслитель (и переводчик по необходимости), все издание очень тщательно отредактировано, число опечаток ничтожно. Микроскопические неточности присутствуют только в биографическом очерке Смирнова. Так, книги Штейнера были обнаружены не в рабочем кабинете Смирнова после его кончины, а на квартире после смерти его вдовы, Милицы Сергеевны, в «Доме преподавателей МГУ» (Москва, Ломоносовский проспект, д. 14) при разборе архива ученого, уже в 1980-е гг. Непривычен и сам формат книги – чрезмерно вытянутый в высоту и довольно узкий по сравнению с принятыми сейчас стандартами. Приятно удивляет использование для форзацев рисунка бумаги, характерной для обложек книг конца XVIII – начала XIX в.

Редактору тома остался неизвестен неопубликованный перевод «Метаморфоза растений», сделанный И. П. Бородиным. Он хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, и его следует непременно учесть в дальнейших историко-научных исследованиях.

Интересно, какотреагирует «нормальное научное сообщество» (естественники в первую очередь) на появление этой во всех отношениях яркой и интересной книги? Неужели опять замалчиванием? Не хотелось бы...

К. Г. Михайлов